

Е. А. БОБКОВ

Певческие рукописи гуслицкого письма

В Древлехранилище Пушкинского Дома имеется интересное собрание гуслицких певческих рукописей,¹ возникшее в результате экспедиции в Орехово-Зуевский и Куровский районы Московской области в декабре 1958 г.,² а затем пополнившееся благодаря отдельным поступлениям.³ Это собрание содержит старообрядческие певческие рукописи XVIII—начала XIX в. на крюковых нотах из очень интересного подмосковного района — Гуслиц.

Гуслицкие певческие рукописи имеются также в фондах Рукописного отдела Государственного Исторического музея, Отдела рукописей Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина, Рукописного отдела Государственного центрального музея музыкальной культуры им. М. И. Глинки, в Книгохранилище Московской старообрядческой общины Рогожского кладбища, в Книжнице Рижской гребенщицкой старообрядческой общины и в ряде частных коллекций, в частности у М. И. Чуванова (г. Москва), у Л. И. Пименова (г. Горький) и у автора настоящей статьи.

Гуслицкие певческие рукописи происходят из среды старообрядцев-поповцев, связанных с Рогожским кладбищем в Москве. В то время как все старообрядческие рукописи из беспоповской среды принадлежат к одной традиции графического оформления — поморской, что объясняется существованием в конце XVII—XIX в. сильного единого центра их — Выгорецкого общежития в Поморье, в среде старообрядцев-поповцев до середины XIX в. не было единого центра и, видимо, поэтому не было единой рукописной традиции.

Гуслица, или Гуслицы, — очень интересный район, недостаточно описанный в литературе. Отдельных изданий по ним нет совершенно, имеются лишь краткие упоминания в некоторых книгах.⁴

Местность эта получила свое название по имени реки — Гуслица, притока р. Нерской, впадающей в Москву-реку. В конце XVII—начале XVIII в. в гуслицкие леса бежали старообрядцы, спасаясь от гонений за веру.

¹ В. И. Малышев. Древнерусские рукописи Пушкинского Дома (обзор фондов). М.—Л., 1965, с. 23—24.

² Н. Ф. Дробленкова, Н. С. Сарафанова. Поездка за рукописями в Орехово-Зуевский и Куровский районы Московской области в декабре 1958 г. — ТОДРЛ, т. XVI. М.—Л., 1960, с. 539—542.

³ В. И. Малышев. Новые поступления в собрание древнерусских рукописей Пушкинского Дома АН СССР. — РЛ, 1973, № 2, с. 198—199; 1974, № 1, с. 235, 1975, № 4, с.

⁴ См., например: Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV—XVI вв. М.—Л., 1960, с. 8, 9, 34, 74, 360, 424, 434; Россия. Полное географическое описание нашего отечества, под общим руководством П. П. Семенова-Тян-Шанского. СПб., т. 1, с. 293.

В Гуслицах было много талантливых мастеров, занимавшихся художественными промыслами. Иконописный, меднолитейный и другие промыслы были здесь давними занятиями многих художественно одаренных местных жителей. Из числа таких художников-самоучек и могли выходить талантливые переписчики и оформители рукописей. Интересные сведения о художественных промыслах в Гуслице находятся в работе К. А. Вернера «Кустарные промыслы Богородского уезда Московской губернии».⁵ Автор отмечает следующие промыслы в Гуслице: иконописный — в деревнях Запонорской волости (Анциферово, Яковлевская, Костино, Давыдово, Гора, Ляхово, Елизарово); изделия из дерева — в Ильинском погосте; изделия из меди — в деревнях Ильинской волости (Давыдовская, Мосягино, Чичево, Челохово); изделия из железа — в дер. Беляево Запонорской волости; отмечаются также следующие промыслы: изделия из рога и копыт, кожевенные работы и различные ткацкие и отбельные промыслы.

Почти во всех гуслицких старообрядческих селениях были свои моленные и регулярно совершались службы. Поэтому многие жители этих сел и деревень хорошо знали знаменное пение, пели на клиросе, пели у себя дома при молитве. Из среды таких людей выходили переписчики крюковых книг. Многие из них, будучи художественно одаренными людьми, достигали высоких результатов в оформлении переписываемых ими певческих книг.

Гуслицкие певческие рукописи до сего времени мало изучены и в научной литературе не освещены. Имеются лишь отрывочные упоминания о них (например, у С. Смоленского в его работе «Древнерусские певческие нотации»⁶ и в его же обзоре рукописного собрания синодального училища церковного пения).⁷

Наряду с гуслицким часто в литературе упоминают еще беливское письмо (у С. В. Смоленского в инвентарной описи синодального певческого собрания рукописей⁸ — «бельское письмо»). Наименование «беливское письмо» по названию одной из гуслицких деревень — Беливо — следует считать ошибочным. В рукописях гуслицкого письма есть свои оттенки, которые свойственны чаще даже отдельным мастерам, чем местностям. Можно выделять имена отдельных переписчиков: Шитиковы, Крутиковы, Кашкин, Добренский, Кабанов и др.; выделяются отдельные группы деревень: Белино и Загряжская, Мисцево и Петрушино, Степановка и Абрамовка. Но все различия в письме и орнаменте рукописей из этих мест — лишь варианты гуслицкого письма, все эти рукописи имеют очень много сходного и отличаются одним общим направлением.

Вместе с тем существует так называемый «Беливский распев» — явление музыкального, а не графического порядка. Отсюда, очевидно, и пошло выражение «беливское письмо». Однако правильно говорить, конечно, о гуслицком письме, имея в виду те общие признаки, которые характерны для всех рукописей, вышедших из этого района.

Как и все старообрядческие певческие книги, гуслицкие крюковые

⁵ К. А. Вернер. Кустарные промыслы Богородского уезда Московской губернии. [В. м.], 1890, с. 31.

⁶ С. В. Смоленский. О древнерусских певческих нотациях. — ПДПИ, вып. СXLV, СПб., 1901, с. 73—75, 79.

⁷ С. В. Смоленский. О собрании русских древнепевческих рукописей в Московском синодальном училище церковного пения. — Русская музыкальная газета. Отдельный оттиск. М., 1899. Высокую оценку гуслицким рукописям в свое время дал П. И. Мельников-Печерский (см.: Сборник Нижегородской ученой архивной комиссии, т. IX. В память П. И. Мельникова (Андрея Печерского), ч. II. Н. Новгород, 1910, с. 313).

⁸ Находится в Отделе рукописей ГИМ. Упоминается в кн.: Сокровища древней письменности и старой печати. — Тр. ГИМ, т. XXX. М., 1958, с. 71.

рукописи являются пометными, т. е. в отличие от более ранних русских певческих рукописей (примерно до середины XVII в.), именуемых беспометными, гуслицкие рукописи содержат киноварные пометы. Они имеют также и признаки, что характерно для рукописей из среды старообрядцев, имеющих священство.

Текст гуслицких рукописей истинноречный, или наречный, в отличие от разделяноречного, или наонного (иногда называемого также и хомовым) текста поморских рукописей.

Корни истинноречных рукописей уходят в XVII век. Имеется свидетельство протопопа Аввакума, который заявлял, что имел сам певческие рукописи, писанные «на речь».⁹

Как и во всех других старообрядческих рукописях, текст гуслицких рукописей принадлежит старой традиции, т. е. повторяет текст дониконских книг, не содержит изменений текста, сделанных в результате реформы бывшего патриарха Никона.

Орнамент гуслицких певческих рукописей очень своеобразен, его трудно спутать с каким-либо другим, особенности его очень индивидуальны. Он представляет собой, на наш взгляд, очень своеобразное развитие элементов старопечатного орнамента московских книг. В нем постоянно присутствуют такие характерные элементы, как например черта с выюном. Но строгая графика старопечатного орнамента дополнена здесь богатством красок и своеобразностью вариантов развития. Истоки гуслицкого искусства оформления рукописей выходят из московской традиции, но в отличие от «академизма» профессионалов московской графической школы здесь мы имеем дело с народным искусством; в Гуслице оформлением рукописей занимались народные умельцы, талантливые мастера-любители. Несомненно, что, убегая от преследований в гуслицкие леса, московские ревнители церковной старины по возможности уносили с собой все дорогие для них священные предметы, в первую очередь — иконы и книги. Экспедиции в Гуслицу находили там и старопечатные книги, и рукописи XVI—XVII вв., в том числе и певческие. Например, в 1966 г. экспедиция Отдела рукописей ГБЛ привезла из Гуслиц в числе многих певческих рукописей три певческих сборника XVII в. (ГБЛ, ф. 218, поступл. 1966 г., № 64/59, 64/69, 64/70) и один певческий сборник XVI в. (№ 64/68). Подобные образцы могли служить исходными точками для развития своих традиционных приемов оформления рукописной книги.

Сочетания цветов бывают обычно двух видов: или желтый, красный, голубой и зеленый, или же — желтый, зеленый, с добавлением неяркого красного. Второе сочетание выглядит мягче, нежнее. Возможны и некоторые другие сочетания красок, но эти две разновидности наиболее распространены. Примерно с середины XIX в. в орнаменте гуслицких рукописей появляется также золото, чаще всего взамен желтой краски, а иногда в добавление к ней. Заставки и инициалы становятся более торжественными.

В собрании гуслицких рукописей Пушкинского Дома представляет интерес настенный лист (№ 16) — стихира воздвижению креста, работа М. А. Кашкина. Лист украшен нарядным инициалом, на полях листа — цветочная рамка. Подобные листы с различными стихирами, иногда с антифонами, нередко встречаются в старообрядческих храмах Московской области.

Как правило, все рукописи гуслицкого письма имеют красивые и прочные переплеты, изготавливаемые обычно из тонких досок, обтянутых

⁹ Памятники истории старообрядчества XVII в., кн. I, вып. 1, стб. 327. — РИБ, т. 39. Л., 1927.

кожей. Переплеты имеют тиснение, нередко даже с золотом. Тисненный золотом орнамент по красновато-коричневой коже придает книге исключительную торжественность и красоту. Иногда, помимо орнамента, на переплете встречаются и изображения, например фигуры евангелистов в углах лицевой доски переплета.

Можно предполагать, что гуслицкая рукописная традиция сложилась уже в XVIII в. Но имена гуслицких мастеров рукописной книги XVIII в. неизвестны. Книг этого времени попадает мало. Известнее имена мастеров, работавших в XIX—XX вв. Рукописные книги вообще редко подписывались именами мастеров. Так и в Гуслицком собрании Древлехранилища Пушкинского Дома нет подписанных мастерами рукописей, за исключением ркп. № 15. Лишь в отношении некоторых рукописей есть указания прежних их владельцев на имя мастера, писавшего книгу, как например сведения о написании листа со стихирой воздвижению (ркп. № 16) М. В. Кашкиным из дер. Устьяново. Рукопись за № 15 (Обедница на крюковых нотах) имеет запись, являющуюся одновременно и владельческой, и вкладной, и, так сказать, авторской: «Сия книга принадлежит дьячку дер. Молоково Михаилу Мартиановичу Демину, писана его рукою, дарю ее в церковь села Слободищи».

Некоторые гуслицкие рукописи в других собраниях имеют записи переписчиков или владельческие записи с указанием имени мастера, изготовившего книгу. В этом отношении очень ценно собрание И. Г. Иванова (ф. № 614) в Отделе рукописей ГБЛ. Иван Георгиевич Иванов, гуслицкий уроженец (из дер. Равенской), сам был певцом и переписчиком певческих книг. Собирая рукописные певческие книги, он всегда выяснял имена их переписчиков и отмечал в записях. На основании подобных записей владельцев и самих мастеров автором настоящей статьи составлена таблица (Приложение 1), которая содержит имена гуслицких мастеров рукописной книги, их местожительство, шифры их рукописей в фондах государственных хранилищ. По характерным признакам оформления тех рукописей, имена создателей которых известны, можно в большинстве случаев методом сравнения определить имена мастеров для тех рукописей, которые не подписаны.

В Приложении 2 приводятся несколько характерных авторских и владельческих записей. Они могут представить интерес для изучения гуслицкой рукописной школы.

В начале XX в., примерно с 1908 г., начинается печатное издание певческих книг большими тиражами. Печатные книги были, конечно, дешевле рукописных. Переписчикам приходится переживать трудные времена. Сокращается спрос на певческие рукописи. Многие переписчики лишаются заказов и средств к существованию.

После 1917 г. издание певческих книг прекратилось. Но и переписка их уже не могла наладиться. Известны лишь несколько рукописей, написанных в 20-е годы гуслицкими выходцами при Рогожском кладбище в Москве. За более поздние годы можно отметить лишь имена двух-трех переписчиков энтузиастов. Так, например, упоминавшийся выше И. Г. Иванов, скончавшийся в 1960 г. в Москве, гуслицкий уроженец Е. И. Карпов, скончавшийся в Киеве в 1965 г., П. И. Телкин, ныне проживающий в Москве.

Но у поздних переписчиков не было тех привычных и опробованных долготелым опытом необходимых принадлежностей рукописного промысла. Ватманская бумага и тушь, незаменимые для чертежных работ, мало подходят для изготовления певческих рукописей. Элементы гуслицкого письма, несмотря даже на тщательное их выполнение, при таком необычном исполнении очень уступают традиционным образцам.

Список писцов книг

Фамилия и имя мастера	Место рождения (деревня)	Название	Место написания	Год	Местонахождение и шифр
Никитин Иван (он же старец Илия)		Деместванник Трезвоны полные		1804 1821	ГБЛ, ф. 247, № 410 ГБЛ, ф. 218, п. 1966 г. № 64/28
Шитиков Михаил Ива- нович		Праздники Октай с обиходом		1832 1838	ГБЛ, ф. 614, № 94/1 ГБЛ, ф. 614, № 94/3
Шитиков Назар Алек- сеевич	Понарино	Демественник Праздники Октай с обиходом	На Рогожском	1875 1888 1895	ГБЛ, ф. 247, № 113 ГБЛ, ф. 614, № 94/9 ГБЛ, ф. 614, № 94/10
Крутиков Степан Ива- нович	Заполицы	Октай с обиходом	На Рогожском	1902	ГБЛ, ф. 614, № 94/11
Кашкин Максим Алек- сандрович	Устьяново	Октоих	В Устьяновке	Начало XX в.	ГБЛ, ф. 218, п. 1966 г., № 64/41
Добренский И. Ф., Фе- дотов Антон	Мисцево-Заполицы	Праздники и Ирмосы		Конец XIX— начало XX в.	ГБЛ, ф. 614, № 94/7
Капустин Степан Алексеевич	Беливо	Ирмосы		1908	ГБЛ, ф. 218, п. 1966 г., № 64/52
Кабанов Лазарь Онуфриевич	Беливо	Псалмы, стихи ду- ховные	В Москве	1899	Собрание автора
Демин Михаил Мар- тиньянович	Молоково	Обедница		Начало XX в.	Древлехранилище Пуш- кинского Дома, Гуслицкое собрание, № 15

П Р И Л О Ж Е Н И Е 2

I. Записи переписчиков книг

Сия богодухновенная книга глаголемая трезвонь полныя начата писать в лето 7329, месяца генваря во 8 день. Совершился сего же года месяца марта в 17 день; писал гуслицкий старец Илия бывший Иван Никитин.

ГБЛ, ф. 218, п. 1966 г., № 64/28. Трезвонь полные (стихирарь).
(7329 лето — 1821 год, см. также первую запись в следующем разделе:
записи владельца и проч. заметки).

Сия святая и богодухновенная книга, глаголемая октай певчий, полный самый, и с обиходом полным, и с нужными христианину потребами. Написан трудами и тщанием мастера Михайлы Иванова сына Шитикова. От создания мира, в лето 7346, месяца марта, в 9 день. А от воплощения бога Слова, 1838 года.

ГБЛ, ф. 614, № 94/3. Октоих с обиходом.

Славу и благодарение господу богу и спасу нашему Иисусу Христу, и пречистой его матери, и всем святым, возсылаю давшему мне начати писать сию святую и богодухновенную книгу певчую, нарицаемую демественик, в славном и богоспасаемом царствующем и великом граде Москве. И помощью его и благим поспешением, сподобившему и совершити ю. В лето от сотворения мира 7383; от рождества же Христова 1875-го года; месяца августа в 19 день; на память от святого мученика Андрея Стратилата, и иже с ним пострадавших дву тысяч и пяти сот и девяносто трех. Тщание в художестве и трудех многогрешного и непотребного раба, Богородскаго уезда деревни Понариной Назара Алексеевича Шитикова, служившего при Рогожском старообрядческом кладбище в певчих, в храме Рождества Христова и в храме Покрова пресвятыя Богородицы. В писании же трудившагося любезными труды о господе. В похвалу и славу и пение, всеильному иже в Троице славимому богу, и пречистой Богородице и всем святым. Тому подобает всяка слава, честь и велелепие и поклоняние от всех твари. Всегда и ныне и присно, и во веки веком, аминь.

Писана сия книга с книги демественика похвального напева, писанного в Беливе.

ГБЛ, ф. 247, № 113. Демественик.

Сия книга, глаголемая Октай с Обиходом, начата в 1844 году Федотом, племянником Петра, Васильевым. запольским. Речь писана им, Федотом, застафьки рисовал и раскрашивал, писал крюки Михайла Сидоров. Рисовал в 1849 году, крюки писал в 1863 году и кончил 1863 году сентября 2-го.

ГБЛ, ф. 247, № 917. Октоих с обиходом. (Запольский — очевидно, из села Заполицы).

Сия святая и боговдохновенная книга певча нарицаемая праздники начата бысть писатися первоначально учеником крестьянским сыном деревни заполицы Московской губернии Богородского уезда, Василием Степановичем Крутиковым 1901 года месяца октября в 30 день.

ГБЛ, ф. 651 (собр. Усова), № 41. Праздники.

Сия святая и боговдохновенная книга Божественная литургия Иоанна Златоустаго патриарха Царя-града, на греческом диалекте списана с рукописи, находящейся в библиотеке Пафнутия епископа Казанского, с оной сия написана на Рогожском кладбище в Москве в лето 7423 ноября в 5 день. Писал Лазарь Онуфриев Кабанов.

ГБЛ, ф. 218, п. 1968 г., № 56.41. Обедница на греч. яз. на крюковых нотах.

Сия святая книга нарицаемая чин Божественной соборной архиерейской литургии. Писана трудами и тщанием певцом храмов Рождества Христова и Покрова пресвятыя Богородицы, что в Рогожском кладбище в Москве Степаном Ивановичем Крутиковым, месяца ноября 20 дня 1925 года.

Книгохранилище Московской старообрядческой общины Рогожского кладбища, инв. № 165. Литургия на крюковых нотах.

II. Записи владельцев книг и другие заметки

1804 года марта 1 числа (1-й почерк) писана в Гуслицах мастером Иваном Никитиным (2-й почерк), которой в 1810 году пострижен в монахи (3-й почерк, самый поздний).

ГБЛ, ф. 247, № 110. Демественник. (Запись сделана тремя разными почерками в разное время).

Сия книга ирмосы принадлежит крестьянину Московской губернии Запонорской волости дер. Куровской Афанасию Ионову Бичеву. Написаны в деревне Беливо Степан Алексеевым Капустинным ценою за двенадцать рублей, переплет два руб. 50 коп., а всего стоимость четырнадцать руб. и 50 к. Писана в 1908 году, в сентябре месяце.

ГБЛ, ф. 218, п. 1968 г., № 64/52. Ирмосы.

Сия книга глаголемая Псалмы, сиречь собрание духовно божественных стихов. Принадлежит крестьянину, Московской губ., Богородского уезда, Запонорской волости, дер. Новой, Василию Васильевичу Рунову. Написано в Москве, в лето от Адама 7407-е. Писал сию книгу Лазарь Онуфриев Кабанов. Уроженец того же уезда и волости, дер. Беливой.

Собрание автора. Псалмы, стихи духовные на крюковых нотах. 1899 г